

Этот ужин для Ань Яня прошёл очень весело: он и поел то, что любит, и помог товарищам исправить их представление о Чэн И — можно сказать, польза была огромная.

Но для остальных всё было совсем не так.

Они раньше думали, что ужин со старшим Чэн И будет необычайно радостным и при этом очень похвальным событием, но в итоге этот ужин оставил у них чрезвычайно сложные чувства.

Они никак не ожидали, что Старший Чэн И окажется таким человеком!

В общении с другими он всегда был высокомерным, равнодушным и бессердечным, и даже когда его неправильно понимали, ему было лень оправдываться.

Но в общении с Ань Янём Старший Чэн И словно полностью преобразался: он не только приходил в столовую заранее, чтобы купить для Ань Яня любимые блюда, но и улыбался ему, трепал его по волосам, вытирал остатки масла с уголков его губ...

Раньше они думали, что Старший Чэн И слишком чёрствый и недосыгаемый, поэтому никто не может к нему приблизиться и стать его другом. Но теперь они поняли: Старший Чэн И вовсе не чёрствый, просто он всю свою нежность и заботу отдал одному-единственному человеку.

Глядя, как Старший Чэн И естественным движением убирает за Ань Янём посуду и ставит её в тележку для сбора, они чуть не плакали от зависти, серьёзно!

Почему такой замечательный кумир незаметно так и стал чьим-то чужим, ыны-ыны-ыны...

Чэн Ян, наблюдая со стороны за выражением лиц всех присутствующих, испытывал некоторое злорадство. Раньше, когда старший брат и Ань Янь нежничали, только он один страдал от этого. Теперь наконец нашлись те, кто сможет прочувствовать его боль — от этой мысли стало даже приятно.

Что касается самого Ань Яня, он всё ещё пребывал в хорошем настроении и совершенно не замечал внутренних переживаний товарищей. Пользуясь тем, что Чэн И отошёл выбросить поднос, он тихонько сказал товарищам:

- Видите? Я же говорил, что у вас было большое заблуждение насчёт старшего Чэн И. Он правда очень хороший человек.

Все, с одинаково отсутствующими лицами, глядя на Ань Яня, очень единодушно подумали про себя: «Очнись, это у тебя самое большое заблуждение насчёт старшего Чэн И!»

Раз ужин закончился, все разошлись. Кто-то собирался пойти в аудиторию — читать и

заниматься, кто-то хотел прогуляться по университету, а кто-то — выйти развеяться.

Что касается Ань Яня, то, когда остальные товарищи разошлись, он повернулся к Чэн Яну и сказал:

- Яньян, иди в общежитие первым. Мне нужно кое-что обсудить со старшим, так что я сначала пойду к нему в квартиру.

Чэн Ян тут же с любопытством вытаращил глаза. Это Ань Янь впервые сам предложил пойти в квартиру к старшему брату. Неужели между ними что-то происходит?

Чэн Ян как бы невзначай спросил:

- А какое дело?

Ань Янь помедлил и уклончиво ответил:

- Это касается учёбы.

Чэн Яну стало ещё любопытнее:

- Какие такие учебные вопросы нужно спрашивать у него? Мы же с тобой одной специальности. Может, ты...

Не успел Чэн Ян закончить, как Чэн И схватил его за шиворот и отшвырнул в сторону:

- У меня с Янь-янем дела. Иди в общежитие сам.

И так Чэн Яна безжалостно бросили и родной старший брат, и сосед по комнате.

Придя в квартиру Чэн И, Ань Янь сразу перешёл к делу:

- Старший, у меня сейчас есть одна мысль, но я не знаю, правильная ли она.

- Янь-янь, рассказывай, - Чэн И налил Ань Яню стакан тёплого молока и протянул ему.

Ань Янь взял молоко. Его белые и чистые пальцы лежали на стакане — выглядело это очень красиво. Чэн И взглянул и уже не мог отвести глаз.

- Я думаю так: то, что та бракованная бутылочка лекарства превратила меня обратно в хомяка, было не случайностью, а обязательным действием какого-то вещества, содержащегося в том лекарстве, - серьёзным тоном сказал Ань Янь.

Сейчас он уже умел свободно и умело переключаться между формами, поэтому ему больше не

нужно было принимать лекарство, но позже он попробовал ещё раз.

Хотя лекарство, изготовленное тем способом, уже не превращало его насильно в хомяка, как раньше, оно вызывало у него склонность к переключению формы.

Это ощущение было очень тонким. Если его обязательно нужно было описать, то это как когда человек хочет пить, он невольно начинает думать о том, чтобы выпить воды.

И когда ты принимаешь такое лекарство, у тебя возникает чувство, что если переключиться в форму хомяка, будет, наверное, удобнее и комфортнее.

Именно благодаря этому опыту у Ань Яня и появилась такая мысль.

Он предположил, что именно определённые вещества в том лекарстве сыграли такую роль, и при этом это действие не было направлено исключительно на него лично.

Иными словами, если другие люди примут такое лекарство, они тоже могут, как и он раньше, переключиться в форму животного.

Хотя Ань Янь пока не мог определить, какие последствия могут иметь такие изменения, ему очень хотелось понять, в чём тут дело.

Выслушав слова Ань Яня, Чэн И на мгновение задумался, а затем твёрдо произнёс:

- Такая возможность действительно существует. Значит, Янь-янь сейчас хочет это проверить?

- Не просто проверить, у меня есть ещё одно предположение, - серьёзно описал Ань Янь. - Когда я только попал сюда, я всё время существовал в человеческой форме. В то время я ни разу не ощущал духовной энергии, содержащейся в воздухе. Только когда я снова превратился в хомяка, я заново обрёл способность впитывать духовную энергию. Поэтому я подумал: если бы люди здесь тоже могли переключаться в форму животных, смогли бы они, как и я, впитывать духовную энергию?

Услышав эти слова, в глубине глаз Чэн И мелькнуло удивление, но затем, вспомнив о простодушии и доброте малыша, это удивление сменилось пониманием.

Чэн И мягко спросил:

- Если и правда окажется, что так можно, Янь-янь собирается раскрыть свой секрет?

- А? - Ань Янь раньше совершенно не задумывался над этим вопросом и на мгновение растерялся.

«Малыш действительно не подумал об этом», – Чэн И почувствовал, как в груди потеплело, и уже собрался заговорить, как услышал, что малыш, быстро подумав, нерешительно произнёс.

– Я думаю, даже если не раскрывать все свои секреты, этот план всё равно можно осуществить, – почесал затылок Ань Янь неуверенным тоном. – Я могу сказать, что случайно выпил бракованное лекарство собственного изготовления и случайно это обнаружил. Разве так нельзя?

Глядя на немного озадаченного малыша, сердце Чэн И готово было растаять. Он протянул руку и несколько раз потрепал малыша по мягким волосам, вздыхая:

– Какой же ты милый?

Ань Янь с ошарашенным видом посмотрел на Чэн И: «Мы же обсуждаем серьёзное дело. Что значит эта внезапная фраза старшего?»

Не успел он разрешить своё недоумение, как Чэн И продолжил:

– Что же Янь-янь собирается делать дальше? Я могу тебе помочь?

– Я думаю так: сначала я хочу изготовить бутылочку лекарства, направленного на звериные черты старшего, – тут же вернулся к мыслям Ань Янь и выложил свой план. – Но неопределённость такого лекарства слишком высока, поэтому я сначала сам выпью несколько бутылочек и посмотрю, нет ли каких проблем. А когда удостоверюсь, что проблем нет, тогда попрошу старшего помочь.

При упоминании звериных черт, которые он носил в себе, тело Чэн И невольно слегка напряглось, но затем он сменил позу на более расслабленную и сказал:

– Я ношу в себе черты белого тигра. Так какое же соответствующее лекарство собирается изготовить Янь-янь?

Услышав слова «белый тигр», Ань Янь рефлекторно дважды вздрогнул и чуть не расплескал молоко.

– Напугал Янь-яня? – виновато сказал Чэн И.

Ань Янь поспешно замотал головой:

– Нет... нет, это я слишком бурно реагирую.

Он никак не ожидал, что Старший Чэн И носит в себе черты именно белого тигра! Это просто ужас!

При одной мысли, что Чэн И мог бы превратиться в форму животного... нет... нельзя думать...

если продолжать думать, хомяка точно до слёз напугают QAQ!

Чэн И, видя, что малыш до смерти перепуган, но изо всех сил делает вид, что ему всё равно, чуть не рассмеялся в голос. Он помедлил и снова спросил:

- Если изготавливать для меня лекарство для переключения формы, нужно исходить из того, что любит белый тигр?

Ань Янь хотел плакать, но слёз не было, он кивнул:

- Но белый тигр — хищник, значит... - «Неужели мне прямо сырое мясо добавлять в лекарство?» - при одной мысли становилось как-то жутковато.

Чэн И усмехнулся:

- Необязательно исходить из любимой еды. Может быть, у этого белого тигра есть другие самые любимые вещи?

Ань Янь серьёзно спросил:

- А что же ты, старший, больше всего любишь? Если можно будет избежать варианта с сырым мясом, это было бы просто замечательно.

Взгляд Чэн И всё время был прикован к Ань Яню. Услышав вопрос, он помедлил мгновение, а затем заговорил:

- Янь-янь ведь будет использовать для изготовления лекарства свою духовную силу?

Хотя Ань Янь не понял, почему Чэн И вдруг спросил об этом, он серьёзно ответил:

- Ну конечно.

Чэн И кивнул:

- Ну и хорошо.

Ань Янь же снова спросил:

- Так что же ты, старший, любишь больше всего? Это что-то, о чём неудобно рассказывать?

- Моя самая большая любовь... - Взгляд Чэн И скользнул по фигуре Ань Яня, он тихо рассмеялся и сказал: - Она прямо передо мной.

Ань Янь сильно опешил, потом его лицо снова начало быстро краснеть, как и в прошлый раз, и сердце забилось чаще. Он инстинктивно отвёл взгляд от Чэн И и запинаясь спросил:

- Что... что значит эта фраза старшего?

Чэн И сказал так нарочно — он хотел узнать, вызовет ли у малыша эта фраза отторжение.

Но он боялся, что малыш и правда не сможет этого принять и убежит от него. Поэтому пришлось ему вздохнуть про себя, встать, подойти к малышу и легонько постучать по стакану с молоком в его руке:

- Я очень люблю молоко.

Услышав объяснение Чэн И, Ань Янь облегчённо вздохнул, но почему-то на душе у него стало как-то пусто, очень странно.

Он не стал задумываться о причинах этого чувства, а только поднял голову и с улыбкой сказал Чэн И:

- Значит, старший любит молоко. Тогда я и буду использовать молоко как ингредиент для лекарства. А кроме молока, у старшего есть что-нибудь ещё, что он любит?

Чэн И опустил взгляд на Ань Яня, глядя с такой сосредоточенностью, словно хотел запечатлеть его в своём взгляде. Помолчав немного, он покачал головой:

- Нет.

- Тогда... тогда я понял, - Ань Янь, словно пытаясь что-то скрыть, сделал несколько больших глотков молока, а затем поднялся. - Я постараюсь изготовить лекарство побыстрее.

Чэн И отступил на шаг и спросил:

- Ты живёшь в одной комнате с Яньяном. Во время изготовления лекарства, наверное, будет не очень удобно?

Ань Янь сейчас почему-то совсем не смел смотреть в глаза Чэн И. Он опустил голову и сказал:

- Возможно, немного, но я буду очень осторожен.

Чэн И помедлил, а затем спросил:

- Если Янь-янь не возражает, можешь переехать жить ко мне.

п/п:

Белый тигр (白虎) - одно из четырёх священных существ в китайской мифологии (наряду с Лазурным драконом, Красной птицей и Чёрной черепахой). Символизирует запад, осень и металл.

<http://bllate.org/book/12415/1106143>